

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1917 ГОДУ

Современные российские исследователи, такие как М.А. Бабкин, Т.Г. Леонтьева, Г.И. Шмелев в своих научных работах особое внимание уделяют изучению проблемы отношения Российской Православной Церкви (РПЦ) к революции и свержению монархического строя в 1917 г., а также взаимосвязи духовенства с властью и народом. Между тем, этот вопрос остается малоизученным и дискуссионным.

По мнению М.А. Бабкина, духовенство РПЦ на местах занимало неоднозначную позицию относительно революционных событий: от выражения открытой радости по поводу свержения монархии (положительные эмоции были официально выражены в решении Всероссийского съезда военного и морского духовенства, состоявшегося в первых числах июля в Могилеве [1, с. 61]), до заявлений об аполитичном отношении к государственному перевороту. В частности, он отмечает, что 2 марта 1917 г. в покоях Московского митрополита состоялось частное собрание членов Синода и представителей столичного духовенства, на котором было признано необходимым установить связь с Исполнительным комитетом Государственной Думы. Это обстоятельство, как совершенно справедливо замечает М.А. Бабкин, дает основание утверждать, что Синод РПЦ признал Временное правительство еще до отречения Николая II от престола. Тем более, что решения, принятые в последующие дни и подписанные всем составом Синода, уже однозначно свидетельствовали о его выборе в пользу народовластия [2, с. 97-98]. Кроме того, в Декларации съезда духовенства и мирян, принятой на его заключительном заседании 12 июня 1917 г., падение монархии признавалось закономерным и «народоправие» объявлялось лучшей формой государственного устройства. Декларация гласила: «Приветствуем совершившийся политический переворот, давший церкви свободу самоуправления» [1, с. 68].

Исходя из анализа ряда резолюций церковных съездов, М.А. Бабкин делает вывод о том, что «в целом российское духовенство относилось к императорской власти как к переходной форме политической системы, соответствующей определенному историческому этапу развития России. Но в последствии революционные иллюзии духовенства стали рассеиваться вместе с наступлением общего разочарования граждан России в политике Временного правительства. Во внутрицерковной жизни резко обозначился кризис власти. В результате, — подчеркивает автор, — священнослужители стали придерживаться более правых взглядов и даже переходить в оппозицию к революции» [1, с. 68-69].

М.А. Бабкин изучал также проблему, которая возникла перед РПЦ в то время — как и какую государственную власть следует почитать в молитвах? Это был очень важный момент в деятельности церкви, в ее взаимоотношениях с правительством и верующими [2, с. 98-99]. Автор отмечает, что в начале марта епархии РПЦ получили распоряжения о том, что «моления следует возносить за Богохранимую Державу Российскую и Благоверное Временное пра-

вительство ея». Так, уже 6 марта российский епископат был вынужден перестать возносить молитвы за царя. В определении Синода от 7 марта устанавливалась их новая последовательность: на всех основных службах государственная власть (Временное правительство) стала поминаться после церковной. То есть «первенство по чести» в измененных церковных богослужениях отдавалось церкви, а не государству [2, с. 99].

Исследования М.А. Бабкина дают основания утверждать, что РПЦ не была полностью «революционной». Она просто следовала за развитием событий, что косвенно облегчало ликвидацию самодержавия и приход к власти большевиков. А большевики, как писал Г.И. Шмелев, в ходе подготовки вооруженного восстания были даже заинтересованы в привлечении в свою партию православных верующих. «Мы должны не только допустить, но и сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в Бога, в социал-демократическую партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений», – писал В.И. Ленин. В предреволюционные годы, по данным Г.И. Шмелева, большевики выступали даже за активное участие духовенства в политической жизни и критиковали либералов, отрицающих такое участие [4, с. 39].

Г.И. Шмелев считает, что роль РПЦ в экономической и социальной жизни страны была значительной вплоть до октября 1917 г., т.к. она обладала солидным имуществом и денежными средствами. Он подчеркивает тот факт, что основная масса священнослужителей содержалась за счет оплаты прихожанами треб, добровольных пожертвований, а сельские священники и от ведения сельского хозяйства на выделенной церковному приходу земле [4, с. 37].

Т.Г. Леонтьева, в свою очередь, исследуя роль сельских священников в жизни общества ставит вопрос: «Могли ли традиционные наставники крестьян – сельские священники – к началу XX в. контролировать ситуацию в деревне?». И отвечая на него, она подчеркивает, что отношение к священникам оставалось позитивным лишь со стороны женщин (они искали помощь семье через приходские попечительства и т. п.). Дети же священников ощущали все невыгоды продолжения карьеры отцов. Да и сказывалось общее настроение церковной жизни, обернувшееся в начале XX в. развитием «ересей». Кроме того, начался процесс своеобразного политического определения духовенства: оставаясь главным идеологом в государстве, оно не смогло избежать воздействия общенационального кризиса [3, с. 35]. Т.Г. Леонтьева, в противоположность суждениям Г.И. Шмелева, пишет, что материальный достаток священников был небольшим, и эта «бедность не добавляла им социального веса» [3, с. 31]. Она отмечает, что после февраля 1917 г. духовенство сконцентрировалось на решении внутрицерковных проблем, а не на вопросах веры и миссионерства. Участились случаи настоящей политической борьбы среди лиц духовного звания, а катализатором последующего развала церковной жизни стали материальные трудности, связанные с отделением церкви от государства [3, с. 39].

По мнению Т.Г. Леонтьевой, «ни что не дискредитировало церковь и веру так эффективно, как внутрицерковный хаос». Духовенство оказалось совершенно неподготовленным к тому, чтобы остаться пастырями крестьян в первые революционные годы [3, с. 42].

Таким образом, проанализировав идейные установки по данной теме вышеупомянутых авторов, можно сделать вывод о том, что необходимо по-новому взглянуть на деятельность РПЦ в рассматриваемый период, переоце-

нить ее отношение к происходившим событиям того времени, роль и место православного духовенства в жизни государства и общества.

Литература

1. Бабкин, М.А. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году / М.А. Бабкин // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 59-71.
2. Бабкин, М.А. Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году / М.А. Бабкин // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 97-109.
3. Леонтьева, Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала 20 века / Т.Г. Леонтьева // Вопросы истории. – 2001. – № 1. – С. 29-43.
4. Шмелев, Г.М. Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 года / Г.М. Шмелев // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 36-43.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Блоцкого